

ВНУТРЕННИЙ РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В РАМКАХ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

Л.В. Остапенко

Рассматривается компьютерный подъязык как социальное явление. Дается объяснение возникновения и стремительного развития профессиональных подъязыков и как следствие – возникновения компьютерного подъязыка. Особое внимание уделяется разграничению понятий интернет-жаргона и сленга.

Ключевые слова: стратификация языка; социальный диалект; компьютерный подъязык; компьютерная лексика.

Известно, что основной тезис социолингвистики состоит в признании неоднородности языка [1; 40–45]. Одним из факторов, создающих неоднородность языка, является наличие

в обществе более или менее обособленных социальных групп, объединяющих людей по какому-либо социальному признаку. Социальное расслоение приводит к появлению языко-

вых различий у представителей разных общественных групп – социальной дифференциации языка.

Отражение в языке социальной дифференциации общества представляет собой сложную проблему, решению которой посвящены работы многих исследователей: В.В. Виноградова, И.К. Белодеда, Ф.П. Филина. Проблема социальной дифференциации языка привлекает внимание и зарубежных исследователей, о чем свидетельствуют работы: *Social dialects and language learning*; *Social markers in speech*; *When East met West: Sociolinguistics in the former socialist block*; *The language web: The power and problem of words*, и др.

Говоря о социальной стратификации языка, выделяют следующие формы его существования: кодифицированный литературный язык – *Literary language*, разговорная речь – *Colloquial speech*, городское просторечие – *Low colloquial speech*, территориальные диалекты *Vernacular*, социальные диалекты *Social dialects* [2].

Формы существования языка подразделяются на основные (главные) и второстепенные в зависимости от своего функционально-стилевого предназначения: языкового объединения или, наоборот, обособления определенных групп носителей данного национального языка. К основным формам существования языка, способствующим объединению всего народа (или наиболее крупных его территориальных и социальных подразделений), относятся литературный язык, разговорная речь, просторечие и территориальные диалекты.

К второстепенным формам существования языка, способствующим языковому обособлению определенных социальных, профессиональных и возрастных групп, относят разные типы социальных диалектов: профессиональные подъязыки, различные жаргоны и арго, обслуживающие меньшую часть народа [1; 45–47]. Назначение социальных диалектов состоит в том, чтобы служить средством связи для лиц, входящих в определенную социальную или профессиональную группировку, объединять членов в одну корпорацию, имеющую свои интересы – профессиональные, социально-сословные, возрастные, культурно-эстетические, и т.п. [3; 68]. При этом те языковые средства, которые предпочитает в общении та или иная социальная группа, приобретают функции социальных символов – маркеров принадлежности говорящего к той или иной соци-

альной среде [4; 26]. Социальная диалектология обогащает общелингвистическую теорию новыми предметами анализа:

а) особыми лексико-семантическими системами (у каждого типа социального диалекта она своя);

б) оригинальными словообразовательными системами, включающими свои, например, арготические, жаргонные и другие способы, типы и модели словопроизводства; в) типами и разновидностями диглоссий – при пользовании языком (территориальным диалектом) и тем или иным социальным диалектом;

г) специфическими условиями и темпами развития социально-диалектных лексических и словообразовательных систем (поскольку они относительно свободны от других уровней языка);

д) особым характером заимствований и языковой интерференции в социальных диалектах.

В социальных диалектах (как “малых” языках) действуют многие общезыковые, фонетические, грамматические, лексические и словообразовательные закономерности, изучение которых на новом, подчас необычном, материале может обогатить как теорию, так и методы и приемы лингвистики [1; 48–58].

В зависимости от основной функции социального диалекта, характера его лексико-понятийной системы, сферы и условий употребления, типов слов, приемов словотворчества и ряда других структурно-языковых и экстралингвистических показателей В. Д. Бондалетов выделяет следующие типы социальных диалектов:

1) профессиональные диалекты (подъязыки, лексические системы), т. е. разновидность социального диалекта, объединяющая людей одной профессии или одного рода занятий;

2) групповые, или корпоративные жаргоны, особенности речи учащихся, студентов, спортсменов, и других, преимущественно, молодежных коллективов;

3) условные, или тайные, языки (арго) ремесленников-отходников и торговцев, а также близких к ним социально-профессиональных групп;

4) воровской жаргон – речь деклассированных элементов. Иногда в разряд социальных диалектов включается также и сленг в русской традиции называемый “интернетжаргоном” [5; 494–495]. Это включение, по нашему мнению, неправомерно, так как не согласуется с опре-

делением сленга. Сленг – лексика широкого употребления для неформального общения, которая занимает промежуточное положение между всеми известными словами и выражениями узких социальных групп [6, 1994:303]. Тот факт, что сленг не является языковым признаком особой социальной группы и общепонятен для всех носителей национального языка, не позволяет, на наш взгляд, включать его в категорию социальных диалектов [7; 15].

Интерес многих ученых-лингвистов с начала научно-технической революции привлекает первый тип социальных диалектов, представленный в классификации В. Д. Бондалетова, – профессиональный подъязык (Technical language).

Д. Дешериев объясняет возникновение и стремительное развитие профессиональных подъязиков бурным развитием науки и техники и высказывает предположение, что в дальнейшем процесс выделения и обособления отдельных профессиональных подъязиков и углубление и совершенствование уже имеющихся будет продолжаться [8; 218]. Выделение в последние годы компьютерного подъязыка полностью подтверждает этот прогноз.

Социально-профессиональная дифференциация языка, рассматриваемая в социолингвистическом плане, существенно отличается от социально-классовой, социально-территориальной, социально-идеологической дифференциации языка и имеет следующие отличительные черты:

1) по сравнению со всеми перечисленными, социально-профессиональная дифференциация языка развивается наиболее интенсивно;

2) носители профессионального подъязыка могут жить в разных районах городах или населенных пунктах;

3) носители социально-профессионального варианта языка пользуются им, как правило, в процессе общения между собой и в специальной литературе;

4) наряду с профессиональным подъязыком его носители широко употребляют общий литературный язык или просторечие. Таким образом, у них существует своеобразная диглоссия [8; 218];

5) новые профессиональные подъязыки возникают в связи с дифференциацией науки и техники. Э.Г. Туманян характеризует профессиональный подъязык как “стиль научного изложения представителя данной специальности”, являющийся составной частью научного стиля в

рамках литературного языка» [9; 160]. И.Е. Краснова и А.Н. Марченко отмечают, что профессиональный подъязык не ограничивается стилем научного изложения, он также включает в себя языковые средства устной разговорной речи на профессиональные темы. [5; 480–481].

Как видно из приведенных определений, различия в понимании профессионального подъязыка обычно сводятся к тому, включать ли в него единицы разговорной речи его носителей или нет. Профессиональную речь выделяют как особое явление в языке и определяют профессиональный подъязык как “совокупность языковых единиц, репрезентированных в массиве текстов, ограниченных по признаку принадлежности к той или иной науке или отрасли производства” (см. об этом: Общие и частные проблемы функциональных стилей, 1986; 9–11). Авторы цитируемой книги подчеркивают, что “подъязык – это лишь некоторая часть (подмножество) всей совокупности элементов общенационального языка, характеризующая отсутствием в нем всего того, что не встречается в данных текстах”, и в числе прочих лексических единиц, представленных в подъязыке, называют элементы обиходно-разговорной речи.

Большим шагом вперед стало признание в качестве материала для изучения компьютерного подъязыка образцов устного общения профессионалов, наряду с техническими текстами [1; 131]. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является понимание профессионального подъязыка как совокупности средств выражения, используемых в общении (устном или письменном) представителей каких-либо отраслей профессиональной деятельности. Наиболее близки к этому определения, данные Ю.Д. Дешериевым и В.Д. Бондалетовым [1, 8].

В рамках этого подхода возникает специфическое деление лексики профессионального подъязыка на особые лексические подгруппы, отличающиеся по стилистическим признакам, так как расширенное понимание этой подсистемы языка предполагает признание ее внутренней неоднородности.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Высшая школа, 1992. 220 с.
3. Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М.: Азбуковик, 2005. 302 с.

4. *Крысин Л.П.* Социальная маркированность языковых единиц // Вопросы языкознания. 2000. № 4.
5. Общее языкознание. 1970. М.: Наука. С. 494–495.
6. Большой академический словарь русского языка. Т 4. М.: РАН: Наука/интерпериодика МАИК, 2006.
7. The Encyclopedia of Language and Linguistics, 1994.
8. *Дешериев Ю.Д.* Социальная лингвистика. М.: Наука, 1977. 381 с.
9. *Туманян Э.Г.* Место и значение периодики в образовании литературных языков // Язык и массовая коммуникация. Социолингвистическое исследование. М., 1984.